

Владимиру Александровичу Кузнецову – 95 лет

Исполнилось 95 лет известному советскому и российскому ученому-кавказоведу, доктору исторических наук, заслуженному деятелю науки РСФСР, лауреату Государственной премии имени К.Л. Хетагурова Владимиру Александровичу Кузнецову.

Говорить о выдающихся научных заслугах В.А. Кузнецова в историческом кавказоведении – это все равно что ломиться в открытую дверь. За более чем 65-летнюю исследовательскую работу им создано до трех сотен научных трудов, среди которых 25 отдельно вышедших монографических исследований.

Некоторые биографические данные юбиляра. Родился 25 июля 1927 г. в Минеральных Водах в семье фармацевта. Окончил среднюю школу (№ 103) в родном городе. В 1944 г. был призван в армию, участвовал в войне с Японией, имеет боевые награды. С 1949 г. – студент истфака Пятигорского пединститута. После 1-го курса принял участие в археологической экспедиции Нижне-Архызского городища под руководством П.Г. Акритаса. По окончании вуза – аспирантура (рук. Е.И. Крупнов) Института археологии АН СССР. В 1965 г. защитил кандидатскую, а в 1970 г. – докторскую диссертации. После защиты диссертации В.А. Кузнецов в течение 6 лет работал в головном Институте археологии АН СССР. Оттуда по настоятельной просьбе дирекции СОНИИ он перевелся во Владикавказ. С тех пор в течение 42 лет В.А. Кузнецов бескорыстно служил отечественной науке, занимая должности в СОИГСИ им В.И. Абаева от научного сотрудника, зав. отделом археологии, до заместителя директора института. В настоящее время – главный научный сотрудник координационного научно-исследовательского отдела Владикавказского научного центра РАН. Большой труженик науки, он достиг в своем научном направлении – алановедении – таких успехов, как никто другой.

Археолог Кузнецов считается самым крупным специалистом по истории алан, а созданные им труды по алановедению получили мировую известность. В поисках следов алан он совершил десятки разведывательных экспедиций и археологических раскопок не только на Северном Кавказе, но и на местах пребывания алан (Венгрия, Франция).

Труды В.А. Кузнецова высоко котируются в России и за рубежом, ибо ученый зарекомендовал себя как настоящий профессионал, археолог-полевик.

Особенно важны его исследования крупных археологических памятников позднеаланской культуры X–XII вв. – Змейского катакомбного могильника Северной Осетии и Нижне-Архызского городища в Карачаево-Черкесии, во многом изменившие или уточнившие наши знания об аланском обществе, его истории и культуре, возникновении раннефеодальной государственности и т. д. Вместе со своим аспирантом (позже – профессором) В.Х. Тменовым В.А. Кузнецов исследовал знаменитый склеповый могильник «Город мертвых».

У старшего поколения еще свежо в памяти, как в советское время в Северной Осетии, в разгар так называемой «одиноцовщины», обвиняли русского человека Кузнецова в осетинском национализме после выхода в свет его известных «Очерков по истории алан».

В последующем книга была переиздана на русском языке дважды. В 2017 г. за третье издание книги «Очерки истории алан» В.А. Кузнецову был присужден диплом Александра Невского (г. Санкт-Петербург). Кроме того, в 1997 г. в издательстве «Эранс» она вышла в Париже на французском языке, а в 2005 г. в Анкаре – на турецком языке. В зарубежных научных журналах опубликованы и другие труды ученого.

«Очерки» Кузнецова во многом – уникальный труд. Это был первый наиболее полный и обобщающий труд по истории алан, в котором подведен итог длительному изучению аланской проблемы в отечественной и зарубежной историографии и тем самым определены магистральные направления предстоящих исследований. Если бы кроме этой книги В.А. Кузнецов ничего не сделал для нашего народа, то и этого было бы достаточно, чтобы осетинский народ носил его на руках.

Однако означенная монография – лишь малая толика того, что удалось сделать талантливому ученому за долгие десятилетия научной деятельности по археологии, раннесредневековой истории и нартовскому эпосу осетин. Один перечень его монографических исследований уже внушает уважение.

Как ученый широкого диапазона, В.А. Кузнецов в своих исследованиях переходит от археологии к вопросам этногенетического характера. Этой теме посвящены исследования: «Алано-осетинские этюды»,

«Реком. Нузал. Царазонта». Кроме того, на Всесоюзной сессии по этногенезу осетин (1966) он выступил с докладом на тему: «Этногенез осетин по данным археологии». В.А. Кузнецов – один из главных консультантов и участников Международного конгресса «Этногенез и этническая история осетин», состоявшегося в 2013 г. в том же Владикавказе. В дни работы конгресса он поддержал идею незабвенного профессора Б.Б. Басаева о создании «Алано-Кавказской библиотеки». В результате за считанные три года вышла солидная серия книг, в которых новыми археологическими и нарративными источниками еще более аргументированно иллюстрируется алано-осетинская преемственность, высказано и обосновано множество новых идей. Из девяти изданных книг этой серии пять дополняют список трудов Кузнецова. Чтобы иметь представление о значимости новых трудов ученого, сошлемся на две книги этой серии.

В монографии «Алания и Кавказ: осетинская эпопея обретения родины» (Вл., 2014) на основе анализа конкретного материала В.А. Кузнецов подошел к вопросу о происхождении осетин максимально близко. Впервые в ней предпринята удачная попытка рассмотрения эпопеи обретения родины как иронской, так и дигорской частью осетинского народа, которые, как утверждает автор, формировались самостоятельно. Формирование иронской части населения он связывает с многочисленным народом аланов-аорсов, которые расселились на предгорной равнине и в горах Центрального Кавказа с VI по XI–XII вв., и ассимилировавшимся в их среде позднекобанским субстратом. Автор твердо уверен в решающей роли в формировании осетин ираноязычного компонента, но отдает должное и кавказскому субстрату, приводя в пример изменение антропологического типа алано-осетина. Дигорский этногенез на территории Прикубанья В.А. Кузнецов возводит к аланскому племени сираки. Вот как он описывает обретение Родины дигорцами: «После того, как во вт. пол. XII в. Западная Алания ослабла и на ее территорию стали проникать половцы и другие племена, разрозненные аланы потерпели военное поражение и были частично перебиты, частично остались и подчинились, остальные ушли в ущелье Уруха и дальше на восток вплоть до Дзинага. Так драматично закончилась славная история Западной Алании. Осетины, обретая свою Родину в верховьях Терека, в верховьях Кубани ее потеряли». Думается, это новое слово в этногенезе осетин.

В другой своей монографии «Древности Алагирского ущелья» ученый также впервые предлагает интересную версию о заселении Алагирского ущелья. До сих пор массовое заселение горной зоны нынешней Северной и Южной Осетии аланами-осетинами и формирование важнейших осетинских обществ Центрального Кавказа связывалось с татаро-монгольскими войнами XIII–XIV вв. Согласно же новой концепции массовое заселение верхней части Алагирского ущелья произошло в VII–VIII вв., когда хазарским каганом сюда был направлен аланский отряд для защиты Садонского рудного месторождения от вторжения арабов через Рукский перевал. Если это его положение утвердится в науке, то процесс массового заселения Алагирского ущелья – «колы-

бели осетинской народности» (Пфаф) – отодвигается в более раннюю эпоху на целую половину тысячелетия.

Книги, вошедшие в «Аланскую библиотеку», представляют собой уникальный проект, ориентированный на освещении актуальных проблем ранней истории алано-осетин. Они имеют неоценимое практическое значение в современной научной идентификации и развитии патриотизма у молодого поколения осетинского народа.

Неутомимый труженик науки продолжает выдавать все новые исследования. В 2019 г. в пятигорском издательстве «Снег» вышла очередная монография Кузнецова «Кавказская Алания. Запад – Восток. Историко-археологический очерк». Ценность книги велика, ибо наряду с другими его трудами – «Христианство на Северном Кавказе до XV в.» и «Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII вв.» – она представляет собой весьма ценный вклад в преддверии торжеств федерального масштаба – празднование 100-летия принятия православной веры в Осетии.

Как видно, количество изданных научных трудов В.А. Кузнецова довольно внушительно. Однако ценность не только в их количестве, но и в их научной значимости и актуальности. Труды ученого стали особенно востребованы в последние десятилетия, когда болезнь «аланомании» охватила определенные слои ингушского, карачаевского и балкарского обществ. В этом плане работы В.Ф. Миллера, В.А. Кузнецова и других сопоставимы с настоящими бастиянами, которые невозможно взять приступом.

Позиция ученого об аланах после пережитой «детской болезни» четкая: «Аланы – сарматского происхождения – ранняя средневековая народность, относящаяся к североиранской группе индоевропейской языковой семьи и генетически восходящая к скифо-сарматским истокам». Отвечая тем, кто включает иранство алан, В.А. Кузнецов пишет: «Осетины принадлежат к числу интереснейших в историческом, этнографическом отношении народов Кавказа. Иранское происхождение их языка резко выделяет осетин среди окружающих народов – грузин, ингушей, кабардинцев, балкарцев, говорящих на кавказском и тюркских языках. Именно эта загадка происхождения и истории осетин издавна привлекала к ним внимание русской и мировой науки».

Считаю подвигу равной решительную гражданскую позицию В.А. Кузнецова в защиту академической науки от горе-исследователей, его критическую оценку современного состояния исторического кавказоведения, открытую критику этнонационалистов, чудовищно искажающих историческую науку о народах Кавказа, творцов мифов о великих предках. Вот как он отреагировал на фальсификаторов истории: «В поисках глубоких исторических основ... они обратились к аланской теме и начали активно внедрять идею о тюркоязычии алан и изображать алан прямыми непосредственными предками карачаевцев и балкарцев. Эти попытки переписать историю, присваивая себе чужое достояние, глубоко аморальны дважды: присвоение чужого, неуважение к своему собственному... Топорное делание истории [...] де-

монстрирует низкий уровень не только профессионализма, но и этики и морали таких борцов за научную истину... Это игра с огнем, расшатывающая межнациональные отношения на Кавказе». И еще одно высказывание о тюркоязычии алан: «Свидетельство Ибн аль-Асира (арабский автор XIII в.) об этноязыковой принадлежности алан Северного Кавказа и половцев полностью подтверждает научную версию ираноязычия алан и тюркоязычия половцев. Версия о всеобщем тюркоязычии алан не имеет никакого отношения к науке. Дальнейшие дискуссии об этом бессмысленны».

Деятельность кавказских фальсификаторов истории вызвали неоднозначную реакцию и критические выступления. Гневное осуждение творимого на Северном Кавказе безобразия с историей региона содержится в двух книгах В.А. Кузнецова. Отдавая должное дилетантам – претендентам на аланское наследство (Мизиев, Байрамкулов, Вагапов и др.), В.А. Кузнецов в книге «Введение в кавказоведение» предупреждает: «Историческое мифотворчество нельзя игнорировать, его следует рассматривать как часть современного кавказоведения, но как знание околонуучное и деструктивное по социальным последствиям». Особенно досталось фальсификаторам истории в другой книге, написанной в соавторстве с И. Чеченовым, – «История и национальное самосознание. Проблемы современной историографии Северного Кавказа». Книга выдержала два издания (1984, 2000) и вызвала большой общественный резонанс; в ней получили достойную отповедь патристические фантазии представителей разных народов Северного Кавказа.

Наряду с аланоманией сегодня идут большие баталии и о первоначальном ядре нартовских сказаний, о их национальной принадлежности. До поры до времени никто не сомневался в их скифо-аланском ядре. Однако во второй половине прошлого столетия появились фольклористы, которые стали проводить ревизию эпоса, оспаривать первоначальное ядро его формирования. Но истинные знатоки эпоса и добросовестные специалисты не стали торговать своими позициями. В этих условиях голос ученого, к тому же некавказской национальности, имел особенное значение. И вновь В.А. Кузнецов, написавший отдельную монографию об историзме эпоса, оказался на высоте положения. Вот выдержки из его высказываний: «Осетины получили свой эпос из рук алан, а «этнические нарты» – фольклорный псевдоним алан» (Кузнецов, 1984, с. 281–282). В том же духе выдержано и следующее высказывание В.А. Кузнецова: «Результаты исследований позволяют в нартах осетинского героического эпоса видеть раннесредневековых алан как непосредственных предков осетинского народа». Наконец, об ядре эпоса он писал: «Не только российской, но и мировой наукой установлено, что «ядро Нартиады восходит к древнеиранским фольклорным пластам 1 тыс. н. э. и принадлежит аланской этнической общности, с которой генетически связаны осетины. Так решается вопрос о первичных творцах и носителях нартовских сказаний».

За плечами маститого ученого, создавшего солидное научное наследие, уже 95 лет. Но и в этом

почтенном возрасте ученый продолжает поражать своей работоспособностью, у него можно наблюдать второе дыхание. В последние два года свет увидели три его книги. Первая из них – упомянутая выше монография «Кавказская Алания. Запад – Восток». Во второй – монографии «Змейские аланы. Погребальный обряд и религия» – предпринята попытка на анализе змейских средневековых аланских катакомб показать древнеиранские истоки традиционной религиозной системы, из которой выросли основы религии древних иранцев (зороастризм).

Третья книга – «Кто мы? Осетины – аланы Кавказа». Это книга необычная: не сугубо научное исследование и не научно-популярный очерк. Она – некий синтез науки и публицистики, доходчиво и популярно изложенная познавательная книга, о том, к каким выводам пришел ученый за свои шесть с половиной десятилетий исследований аланской истории. Главные выводы таковы: «Аланское наследие интересно и богато, оно привлекает. Вот потому четыре народности желают быть аланами, хотя они и не аланы. Создается излишняя напряженность в межнациональных отношениях». И второй: «Осетины стали иранцами Кавказа. В этом ваша уникальность – вы на Кавказе уже 2 тыс. лет. Но вы сохранили свою иранскую арийскую природу, став кавказским народом. В распрях за аланское наследие вы можете быть спокойны, ибо научная истина на вашей стороне».

И заканчивает книгу банальной фразой: «Вот это я и хотел популярно, «по-абаевски» рассказать вам, уважаемые осетинские читатели. Знаю, «по-абаевски» не получилось, но для этого надо быть Абаевым, а я – Кузнецов Вало, Куырды фырт – «сын кузнеца» (ос.)».

Думается, приведенные отрывки из книги Кузнецова – лучшая реклама маленькой, но весьма полезной книги маститого ученого. В портфеле у него еще одна готовая рукопись – монографии «Алания в X–XII вв.». Судя по аннотации, в ней ряд новых, впервые осмысленных идей и гипотез, которые многое привычное могут изменить в истории Алании.

Во всех трудах Владимир Александрович проявляет любовь к народу, изучению истории которого посвятил всю свою жизнь. «Я скромный русский ученый, узнавший осетинский народ, и за это благодарен судьбе». Его высоко ценил В.И. Абаев, написал предисловие к двум его монографиям. А сам Владимир Александрович буквально боготворит Василия Ивановича, посвятил его памяти одну из последних книг, неоднократно повторяет, что заочное знакомство и подаренная ему книга «Осетинский язык и фольклор» окончательно убедили его заняться аланами.

В свою очередь осетинский народ также не обделял ученого своим вниманием, ценит вклад, который внес и вносит В.А. Кузнецов в изучение истории и культуры осетинского народа, пристально следит за новыми его публикациями. Его авторитет в североосетинском обществе был так высок, что в 1990 г. ученый был избран народным депутатом Верховного Совета РСФСР. В разные годы В.А. Кузнецову были присвоены звания заслуженного деятеля науки СО-

АССР и РСФСР, он награжден орденами Почета и Дружбы Республики Южная Осетия, медалью «Во славу Осетии», за научные достижения стал лауреатом государственной премии имени К.Л. Хетагурова (РСО-А). А совсем недавно в связи с 95-летием со дня рождения Глава республики С.И. Меняйло вручил В.А. Кузнецову мандат Почетного гражданина Республики Северная Осетия-Алания, а новый Президент Республики Южная Осетия А.Э. Гаглоев присвоил ему звание «Заслуженный деятель науки РЮО». Должен отметить и то, что хотя постоянное местожительство В.А. Кузнецова – Минеральные Воды, он не забыл ни коллегами, ни руководством республики, ни осетинскими диаспорами на Северном Кавказе, ни поклонниками, ни журналистами. За внимание и заботу к юбиляру благодарственное слово заслуживает Совет ветеранов г. Минеральные Воды в лице капитана первого ранга Виктора Константиновича Данминского, пятигорское издательство «Снег» за издание и переиздание ряда монографий юбиляра на высоком полиграфическом уровне.

Всем им поклон и уважение. Но хочется выделить и подчеркнуть исключительное внимание, которым

окружает больного-колясочника депутат парламента, один из лучших наших соотечественников Зелымхан Махарбегович Ватаев. Порою родные дети не уделяют столько внимания родителям, сколько он уделяет В.А. Кузнецову. Такое же внимание уделял незабвенному Нафи, когда в последние годы он нуждался в помощи и поддержке. Зелым Махарбегович – моя правая рука в вопросах, связанных с выходом в свет «Энциклопедии осетинской Нартиады».

Заслуги ученого в научном осетиноведении поистине велики. По моему глубокому убеждению, среди ученых, по происхождению своему не принадлежащих к осетинскому этносу, но внесших наибольший вклад в развитие научного осетиноведения, вслед за достойными поклонения именами Андрея Шегрена, Всеволода Миллера, Максима Ковалевского, Жоржа Дюмезиля должно стоять имя нашего выдающегося современника, крупнейшего ученого-алановеда Владимира Александровича Кузнецова.

Л.А. Чибиров,

доктор исторических наук, профессор.

Глубокоуважаемый Владимир Александрович!

Объединенный ученый совет Владикавказского научного центра Российской академии наук сердечно поздравляет Вас – известного российского археолога и историка-кавказоведа – с 95-летним юбилеем!

Вы являетесь ярким представителем российской и мировой науки, внесли огромный вклад в историческую науку, особенно в изучение древней истории Кавказа. В среде ученых Вы – самый крупный специалист по истории алан, а Ваши труды по алановедению получили мировую известность. Уже 70 лет Вы занимаетесь алано-осетинской проблематикой.

Начав свою научную деятельность в 1965 г. в Северо-Осетинском научном исследовательском институте истории, филологии и экономики после окончания исторического факультета Пятигорского государственного педагогического института и аспирантуры Института археологии АН СССР, Вы ведете активную исследовательскую работу вот уже более полувека, из которых четыре десятилетия работаете в Северо-Осетинском институте гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН.

Беспредельная преданность своей профессии и делу служения отечественной науке вызывает чувство глубокого уважения и почитания Вашего таланта ученого. А многолетняя плодотворная научная деятельность и высокий профессионализм снискали Вам глубокое уважение и авторитет научной общественности Юга России.

Ваши научные достижения и заслуги по праву отмечены высокими государственными наградами и медалями: высшей наградой Республики Северная Осетия-Алания – медалью «Во славу Осетии», медалью «За трудовую доблесть», медалью «Владикавказ – город воинской славы». Орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Японией» Вас наградили за участие в Великой Отечественной войне. Вы являетесь почетным гражданином РСО-А и почетным гражданином города Минеральные Воды.

Свой юбилей Вы встречаете полным творческих сил, энергии и оптимизма. Вам всегда присущи научная принципиальность, целеустремленность, преданность науке, широкий научный кругозор.

В день Вашего юбилея примите, глубокоуважаемый Владимир Александрович, искренние пожелания доброго здоровья, долгих лет активной творческой жизни и новых научных свершений во благо Осетии, во благо России!

Директор ВНИЦ РАН к. и. н. А.Л. Чибиров.

Научный руководитель ВНИЦ РАН д. ф.-м. н., профессор А.Г. Кусраев.